

УДК 34.01

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-3(1)- 60-66

**ИНСТИТУТ ХОЗРАСЧЕТА В СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ПЕРИОДА «ЗАСТОЯ»
(РУБЕЖ 1980 ГОДА)**

Рассказов Л. П., Упоров И. В., Рассказов В. Л.

Кубанский государственный аграрный университет

В статье раскрываются теоретические аспекты и политико-правовые особенности развития института хозяйственного расчета в советской экономике на завершающем этапе периода «застоя» (вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг.). Отмечается, к этому рубежу в СССР в течение полутора десятилетий осуществлялись «косыгинские реформы», где хозрасчету уделялось повышенное внимание. Однако в рамках плановой социалистической экономики этот принцип так и не дал ожидаемого эффекта, а пойти на кардинальные изменения (внедрение элементов рыночных отношений) руководство страны не решилось. В результате период «застоя» сменился относительно непродолжительной «перестройкой», обрушением экономики и распадом СССР.

Ключевые слова: хозрасчет, экономика, предприятие, «косыгинские реформы», государство, хозяйствующие субъекты, закон.

После октябрьской революции 1917 г. советская экономика длительный период развивалась на основе экстенсивного метода, и прежде всего за счет мобилизации трудовых ресурсов, и использованием административного способа регулирования экономических отношений, соответственно нормы гражданского и трудового права в сфере экономики занимали далеко не главное место. В довоенный период такой подход советского государства отчасти объясняется необходимостью укрепления обороноспособности страны в преддверии надвигавшихся угроз германского фашизма, а в более широком плане – политики-идеологическими установками большевиков на огосударствление экономики; в послевоенный период причина была очевидной – восстановление разрушенного войной народного хозяйства. Однако затем экстенсивные методы стали себя исчерпывать, поскольку не позволяли последовательно повышать уровень жизни советских граждан. По инициативе первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева была предпринята попытка создать совнархозы, организационно разграничить промышленные и сельские обкомы КПСС, но такая реорганизация лишь еще больше понизила эффективность экономики. И тогда с 1965 г., уже при новом генсеке Л.И. Брежнев, были запущены «косыгинские реформы» (под кураторством председателя СМ СССР А.Н. Косыгина), где основным методом объявлялся хозрасчет основных звеньев экономики – предприятий и объединений, соответственно активно стало развиваться хозяйственное право, поскольку именно отрасль права стала ведущей в регулировании государственной экономики СССР – такое положение хозяйственного права было определено специальным Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР, в котором, в частности, указывалось, что хозяйственное законодательство «должно обеспечивать четкое функционирование всех звеньев хозяйственного механизма, правильное соотношение прав и ответ-

ственности на всех уровнях управления народным хозяйством, всемерное развитие инициативы министерств и ведомств, а также объединений, предприятий и других хозяйственных организаций, расширение хозрасчетных отношений, повышение роли хозяйственных договоров, дальнейшее укрепление социалистической законности и государственной дисциплины» [1].

Вместе с тем нужно заметить, что хозрасчет отнюдь не являлся чужеродным элементом в советской экономике, в частности, этот метод по определению был основным для индивидуальных предпринимателей в годы новой экономической политики (1920-е гг.), а позже и в деятельности хозяйствующих субъектов негосударственного сектора, и прежде всего колхозов, разного рода артелей и кооперативов, поскольку огосударствление социалистической экономики не имело абсолютного характера, несмотря на однозначно решающую роль государства в ее регулировании. Более того, и на государственных предприятиях советская также пыталась внедрять хозрасчет, и на этот счет В.И. Ленин в 1921 г. высказался довольно четко: «Пролетарское государство должно стать осторожным, рачительным, умелым хозяином, исправным оптовым купцом, – иначе оно мелкокрестьянскую страну не может экономически поставить на ноги, иного перехода к коммунизму сейчас, в данных условиях, рядом с капиталистическим (пока еще капиталистическим) Западом, нет. Оптовый купец, это как будто бы экономический тип, как небо от земли далекий от коммунизма. Но это одно из таких именно противоречий, которое в живой жизни ведет от мелкого крестьянского хозяйства через государственный капитализм к социализму. Личная заинтересованность поднимает производство; нам нужно увеличение производства прежде всего и во что бы то ни стало» [2].

Однако концепция «государственного капитализма» после смерти Ленина советской властью допускалась только для мелких хозяйств (в рамках новой экономической политики), и совершенно не касалась крупных предприятий, то есть основного звена экономики, а позже, с переходом к индустриализации известными методами принуждения, ничего общего не имевшие с хозрасчетом, о личной заинтересованности работников речь шла разве что в политико-идеологической риторике. И только с началом отмеченных выше «косыгинских реформ», старт которым было дано решением сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС [3], категория хозрасчета применительно к макроэкономике стала, наконец, выдвигаться на передний план. Стали появляться научные работы по исследованию различных аспектов внедрения хозрасчета в советской социалистической экономике. Это касалось и науки хозяйственного права. В целом это процесс проходил весьма противоречиво. Так, в редакционной статье юридического журнала «Правоведение» задавались довольно жесткие рамки самих дискуссий в этой области: «Социалистическое хозяйство есть хозяйство плановое. Ясно поэтому, что примат плана над договором и впредь остается незыблемым принципом правового опосредствования социалистических хозяйственных отношений» [4, с. 5]. Вместе с тем в этой же статье высказывались и более либеральные мысли: ««последовательное осуществление полного хозрасчета на социалистических предприятиях будет побуждать к скрупулезному подсчету каждой копейки, а принцип рентабельности как важнейшее начало социалистического хозяйствования неизбежно приведет к тому, что уже в самое ближайшее время не штрафные санкции, а полное возмещение всех причиненных убытков станет ведущей формой материальной ответственности в сфере хозяйственных отношений

между социалистическими организациями. В связи с этим вопросы, связанные с порядком определения размеров убытков, а также объема и форм их возмещения, становятся одной из центральных проблем правового регулирования хозяйственной деятельности и изучающей его советской юридической науки» [4, с. 6].

Однако последующая практика применения хозрасчета стала осмысливаться с более реалистических позиций, и особенно это стало заметным в завершающий период «застоя», то есть, во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг., причем, среди правоведов имели место едва ли не диаметрально противоположные точки зрения по дефиниции хозрасчета, так и его юридическому регулированию в условиях советской экономики. При этом оппонировали друг другу две концептуальные экономико-правовые позиции: хозяйственно-правовая концепция (по сути своей связана с административными методами управления) и цивилистическая концепция. И практическое значение расхождений между ними в наибольшей степени находило отражение при исследовании правовых аспектов именно хозрасчета, а не других экономических категорий [5, с. 27]. Соответственно правовые формы хозрасчета являлись одним из ведущих институтов, требующих своего надлежащего регулирования. В этой связи нужно заметить, что при изучении теоретических аспектов хозрасчета представители гражданского права делали акцент на товарно-денежных отношениях между предприятиями как равностатусных и основных хозяйствующих субъектов советской экономики, не придавая должного значения внутрипроизводственному хозрасчету, равно как и хозрасчетным связям предприятий с вышестоящими хозяйствующими органами [6, с. 100].

Рассмотрим несколько характерных точек зрения советских правоведов в сфере хозяйственного и гражданского права. Так, В.В. Овсиенко полагал, что хозрасчет как метод хозяйствования определяется через самокупаемость и экономическую ответственность, устанавливаемую в соответствующих правовых актах санкционного характера [7, с. 132]. Схожая, но раскрытая более широко, точка зрения у В.В. Лаптева: «хозяйственный расчет означает метод ведения хозяйства и руководства хозяйственной деятельностью, основанный на соизмерении издержек и результатов этой деятельности, покрытии расходов доходами от нее, материальной заинтересованности и ответственности за результаты хозяйственной работы» [8, с. 125]. Как видно, здесь преобладают цивилистические приоритеты. Иной подход у В.К. Мамутова – этот правовед связывает хозрасчет с законом экономии времени, который «в отношениях непосредственно общественного производства проявляется в планировании, социалистическом соревновании за повышение эффективности производства, в абсолютной и относительной оценке трудовых вкладов и результатов труда, в учете и контроле за мерой труда и мерой потребления» [5, с. 28]. Практически с этих же позиций определяет хозрасчет и Н.П. Астахов: «Сущность хозрасчета как формы управления и планового метода хозяйствования составляют совокупность признаков (элементов). Они связаны с плановыми заданиями и необходимостью выполнения хозяйственных обязательств наиболее экономичным образом (при наименьших затратах живого и овеществленного труда), рациональным использованием основных производственных фондов, созданием материальных стимулов и ответственности за результаты работы. Хозрасчет – это комплекс экономико-правовых отношений, возникающих в процессе самого производства, отношений между отдельными предприятиями, предприятиями и социалистическим госу-

дарством, внутри предприятий, в органах хозяйственного управления» [9, с. 21] Следует заметить, что указанный автор (Н.П. Астахов) – последовательный сторонник хозяйственно-правового (а не цивилистического) регулирования экономических отношений при социализме, в частности, в той же работе он отмечает, что «социалистическое хозяйствование ведется по плану. Поэтому определяющим здесь является народнохозяйственный план» [9, с. 22], а товарно-денежные отношения являются при этом «лишь одним из экономических рычагов планового руководства народным хозяйством. *Хозрасчет* вытекает из самой сущности экономических отношений при социализме, которые носят планово-стоимостной характер, в то время как в условиях капиталистического общества применяется *коммерческий расчет*» [9, с. 22], и соответственно «если в социалистическом хозрасчете отношения предприятий (объединений) находят свое закрепление и регулируются правовыми нормами ... то коммерческий расчет в основном подвластен стихии закона стоимости, максимальному получению прибыли за счет эксплуатации наемного труда» [9, с. 22].

Партийно-советской власти предстояло делать выбор в том, какой подход к правовому регулированию экономических отношений сделать основным. И этот выбор также менялся. Так, если в начале «косыгинских реформ» действовало Положение о социалистическом государственном промышленном предприятии [10], где явно доминировал государственно-плановый подход, что в рассматриваемый нами период уже действовала новая союзная Конституция 1977 г., в которой при сохранении политико-идеологического курса уже звучали куда более либеральные, чем раньше, экономические идеи. Так, в ст. 16 Конституции СССР указывалось: «Экономика СССР составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны. Руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития, с учетом отраслевого и территориального принципов, при сочетании централизованного управления с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятий, объединений и других организаций. *При этом активно используются хозяйственный расчет, прибыль, себестоимость, другие экономические рычаги и стимулы* (курсив наш – авт.)» [11]. Помимо этого, в ст. 17 допускалась индивидуальная трудовая деятельность, которая, правда, ограничивалась тем, что должна была осуществляться «исключительно на личном труде граждан и членов их семей» [11].

Такого рода конституционные положения свидетельствовали о том, что правящая элита СССР, будучи не в состоянии освободиться от «замороженных идеологических догм» [12, с. 14], тем не менее сочла возможным пойти на «последние экономико-правовые эксперименты» в виде указанных конституционных статей [12, с. 14] и соединив, таким образом, прежнюю социалистическую идеологию и некоторые, пока еще в зачаточном положении, элементы рыночной экономики. Совершенно очевидно, что это было вызвано ухудшающееся быстрыми темпами состояние советской экономики, что как раз в наибольшей степени и стало проявляться в завершающий период «застоя».

Громко анонсированные в свое время «косыгинские реформы» спустя почти два десятилетия не дали ожидаемых результатов, нужно было определяться с дальнейшим вектором стратегического развития экономики. Промежуточная позиция вла-

сти, учитывая крайне сложное положение в экономике и соответствующие конституционные нормы, нашла отражение в партийно-правительственном постановлении от 12 июля 1979 г. [13]. Здесь хозрасчету был посвящен самостоятельный раздел (третий) – «О развитии хозяйственного расчета и усилении роли экономических рычагов и стимулов». В частности, в п. 46 указывалось: «Признать необходимым обеспечить дальнейшее развитие хозяйственного расчета в производственных объединениях (на предприятиях) и в строительно-монтажных организациях на основе заданий пятилетнего плана и долговременных экономических нормативов, гарантирующих увеличение ресурсов, оставляемых в их распоряжении, в зависимости от улучшения конечных результатов хозяйственной деятельности при одновременном росте отчислений средств в государственный бюджет ... Производить оценку результатов хозяйственной деятельности производственных объединений (предприятий) промышленности, а также их экономическое стимулирование исходя прежде всего из выполнения планов поставок продукции производственно - технического назначения и товаров народного потребления по номенклатуре (ассортименту) и в сроки в соответствии с заключенными договорами (заказами), повышения производительности труда, улучшения качества продукции и роста прибыли (в отдельных отраслях - снижения себестоимости) ... Завершить в ближайшие два - три года формирование производственных объединений в качестве основного хозрасчетного звена промышленности» [13].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что акцент смещается в сторону обеспечения выполнения заключенных договоров, а также распространение принципов хозрасчета не только на предприятия, но и на объединения, более того, именно этот хозяйствующий субъект должен был стать основным звеном хозрасчетных отношений. Однако ни то, ни другое не получили своего развития. Как отмечает В.Ф. Яковлев, комментируя указанное постановление, «возможности договора, особенно хозяйственного, в качестве наилучшего средства согласования производственных возможностей с запросами потребителей используются еще далеко не в полной мере, что объясняется, в частности, несбалансированностью спроса и предложения, преобладанием во многих случаях первого над вторым, дефицитностью отдельных видов продукции и услуг. При таких условиях потребитель фактически лишен возможности влиять на производство в направлении максимального удовлетворения своих запросов, а производитель лишен стимула» [14, с. 72]. Это известный ученый в области экономического права подчеркивает также, имея в виду рассматриваемый нами период, что «эффективность механизма хозяйственного расчета ослабляется также безэквивалентным перераспределением средств между хорошо и плохо работающими предприятиями в административном порядке путем изъятия излишков оборотных средств по итогам хозяйственного года. Ограничение хозрасчета рамками лишь одного года подрывает заинтересованность производящих организаций в укреплении своего финансового положения путем эквивалентного получения средств за продукцию и услуги, предоставляемые потребителям» [14, с. 73]. И в этом контексте те же объединения вряд смогли бы работать на хозрасчете, поскольку де-факто решения принимало руководство объединения, причем по многим вопросам единолично, и главным бенефициаром оказался бы управленческий аппарат, а сами объединения при успешной работе, как показывает история, вырастали бы до масштабов, когда экономически мощные структуры начинают претендовать

на политическую власть, поэтом, на наш взгляд, вариант с переводом объединений на хозрасчет был довольно рискованным решением (другое дело, что до хозрасчета в задуманном плане дело не дошло).

Как видно, на рубеже 1980 г. советская власть оказалась в определенном тупике: прежние административные методы в сфере экономики (регулирование нормами хозяйственного права) не давали нужного эффекта, но сохраняли политико-идеологическую чистоту и верность идеалам социализма-коммунизма; рыночные отношения (регулирование на основе гражданского права), на примере других стран, позволяли двинуть экономику вперед, но тогда пришлось бы, как говорится, «поступиться принципами». Окончательный выбор так и не был сделан. О нерешительности свидетельствует и то обстоятельство, что в сфере управления экономикой в рассматриваемый нами период не издавались законы в развитие отмеченных выше конституционных норм, и правовое регулирование осуществлялось подзаконными нормативно-правовыми актами (правительственными и ведомственными актами).

Вероятно, руководство страны не желало брать на себя ответственность за возможные последствия более активного и, главное, реального, а не по декларациям, внедрения хозрасчета в экономике, как это начал к тому времени делать Китай (интересно, что в высших властных кругах СССР в 1983 г. серьезно обсуждался вопрос о кардинальной либерализации экономики по китайскому аналогу, однако ни Генсек ЦК КПСС Ю.В. Андропов, ни другие члены Политбюро ЦК КПСС на серьезные перемены были не готовы) [15]. В результате ситуация в сфере экономики только усугублялась, и довольно скоро, уже в рамках горбачевской «перестройки», власти вынужденно пришлось все-таки внедрять элементы рыночной экономики, и уже на уровне законов и во все расширявшихся масштабах (например, принятый в 1987 г. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» [16]), отменяя целыми списками правовые акты так и не состоявшихся «косыгинских реформ». Однако время было упущено, СССР в 1991 г. распался, и вместе с его государственной экономикой была потеряна социалистическая страна, а хозрасчет взял свое и де-факто стал не одним из рычагов социалистической экономики, как прогнозировали на рубеже 1980 г. сторонники планового хозяйства, а самим содержанием современной капиталистической экономики.

Список литературы:

1. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 25.06.1975 N 558 "О мерах по дальнейшему совершенствованию хозяйственного законодательства" // Свод законов СССР. 1990. Т. 10. Ст. 120.
2. Ленин В.И. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции // Правда. 1921. 18 октября.
3. Постановление ЦК КПСС от 29.09. 1965 г. «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» // Постановления партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 640-645.
4. Сентябрьский пленум ЦК КПСС и задачи советской юридической науки // Правоведение. 1965. № 4.
5. Мамутов В.К. Совершенствование правового регулирования хозяйственной деятельности. Киев: Наукова думка. 1982.
6. Лаптев В.В. Экономика и права. М.: Экономика. 1981.
7. Хозяйственное право / Под ред. В.П. Грибанова и О.А. Красавчикова. М.: Юридическая литература, 1977.
8. Лаптев В.В. Правовое положение промышленных и производственных объединений. М.: Наука, 1978.
9. Астахов Н.П. Правовое регулирование хозрасчета производственных объединений (предприятий) в промышленности. Дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1983.
10. Постановление Совета Министров СССР от 04.10.1965 N 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // СП СССР. 1965. № 19-20.
11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

12. Занковский С.С. Конституционные основы предпринимательства в России // Предпринимательское право. 2014. N 1.
13. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 12.07.1979 N 695 "Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы" // СП СССР. 1979. № 18. Ст. 118.
14. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М.: Статут, 2012.
15. Милоков А.И. Опыт и уроки экономических реформ в СССР в 60-80-е годы // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2.
16. Закон СССР от 30.06.1987 N 7284-XI "О государственном предприятии (объединении)" // Ведомости ВС СССР. 1987. № 26. Ст. 385.

Rasskazov L. P., Uporov I. V., Rasskazov V. L. The institute of self-financing in the soviet state: theoretical justification and political and legal regulation in the second half of the "stagnation" period (the turn of 1980) / Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 3. – P. 60-66.

The article reveals the theoretical aspects and political and legal features of the development of the institute of economic calculation in the Soviet economy at the final stage of the period of "stagnation" (the second half of the 1970s-the beginning of the 1980s). It is noted that "Kosygin reforms" were carried out in the USSR for a decade and a half to this milestone, where increased attention was paid to household calculation. However, within the framework of a planned socialist economy, this principle did not give the expected effect, and the country's leadership did not dare to make drastic changes (the introduction of elements of market relations). As a result, the period of "stagnation" was replaced by a relatively short "perestroika", the collapse of the economy and the collapse of the USSR.

Keywords: self-financing, economy, enterprise, "Kosygin reforms", state, economic entities, law.

Spisok literaturey:

1. Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 25.06.1975 N 558 "O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniyu hozyajstvennogo zakonodatel'stva" // Svod zakonov SSSR. 1990. T. 10. St. 120.
2. Lenin V.I. K chetyrehletnej godovshchine Oktyabr'skoj revolyucii // Pravda. 1921. 18 oktyabrya.
3. Postanovlenie CK KPSS ot 29.09. 1965 g. «Ob uluchshenii upravleniya promyshlennost'yu, sovershenstvovaniyu planirovaniya i usilenie ekonomicheskogo stimulirovaniya promyshlennogo proizvodstva» // Postanovleniya partii i pravitel'stva po hozyajstvennym voprosam. M., 1968. T. 5. S. 640-645.
4. Sentyabr'skij plenum CK KPSS i zadachi sovetskoj yuridicheskoy nauki // Pravovedenie. 1965. № 4.
5. Mamutov V.K. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya hozyajstvennoj deyatel'nosti. Kiev: Naukova dumka, 1982.
6. Laptev V.V. Ekonomika i prava. M.: Ekonomika, 1981.
7. Hozyajstvennoe pravo / Pod red. V.P. Gribanova i O.A. Krasavchikova. M.: YUridicheskaya literatura, 1977.
8. Laptev V.V. Pravovoe polozhenie promyshlennyh i proizvodstvennyh ob"edinenij. M.: Nauka, 1978.
9. Astahov N.P. Pravovoe regulirovanie hozrascheta proizvodstvennyh ob"edinenij (predpriyatij) v promyshlennosti. Dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan', 1983.
10. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 04.10.1965 N 731 «Ob utverzhdenii Polozheniya o socialisticheskom gosudarstvennom proizvodstvennom predpriyatii» // SP SSSR. 1965. № 19-20.
11. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik (prinyata VS SSSR 07.10.1977) // Vedomosti VS SSSR. 1977. № 41. St. 617.
12. Zankovskij S.S. Konstitucionnye osnovy predprinimatel'stva v Rossii // Predprinimatel'skoe pravo. 2014. N 1.
13. Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 12.07.1979 N 695 "Ob uluchshenii planirovaniya i usilenii vozdejstviya hozyajstvennogo mekhanizma na povyshenie effektivnosti proizvodstva i kachestva raboty" // SP SSSR. 1979. № 18. St. 118.
14. YAKovlev V.F. Izbrannye trudy. T. 2: Grazhdanskoe pravo: istoriya i sovremennost'. Kn. 2. M.: Statut, 2012.
15. Milyukov A.I. Opyt i uroki ekonomicheskikh reform v SSSR v 60-80-e gody // Vestnik Finansovogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2018. № 2.
16. Zakon SSSR ot 30.06.1987 N 7284-XI "O gosudarstvennom predpriyatii (ob"edinenii)" // Vedomosti VS SSSR. 1987. № 26. St. 385..